

ЕС перед российским вызовом*

Татьяна Кастуева-Жан

Несмотря на разговоры о «стратегическом партнерстве» между постсоветской Россией и Европейским Союзом (ЕС), отношения между этими двумя «партнерами» никогда не были простыми. Регулярность саммитов (2 раза в год) и большое количество механизмов сотрудничества (в том числе «Четыре общих пространства» или «Партнерство для модернизации») не смогли предотвратить ухудшение отношений, которое последовало за аннексией Крыма. ЕС ввел санкции в отношении России, которая ответила введением эмбарго на импорт большей части европейской агропродовольственной продукции. С тех пор список взаимных претензий продолжает пополняться. Разочарование глубоко, а доверие подорвано. Ни Россия, ни ЕС не готовы признать хотя бы малую часть своей ответственности и каждый считает, что смягчить свою позицию должна другая сторона.

Страны ЕС далеки от единства в своем отношении к Москве

Однако ЕС не имеет единой позиции в отношении России. Историческая память провоцирует острое восприятие российской угрозы у поляков и жителей балтийских стран. Франция и Германия, чьи предприятия в большом количестве представлены в России, обеспокоены авторитарным развитием страны и её жесткой внешней политикой, однако пытаются поддерживать диалог, в частности в рамках минского процесса по урегулированию конфликта на Востоке Украины. Изменения, происходящие в Венгрии, сближают её с Кремлём в идеологическом плане. Греция или Италия пытались использовать отношения с Москвой как козырь при переговорах с Брюсселем. Россия, которая с трудом мирится с европеизацией двусторонних отношений, пытается воспользоваться этими разногласиями, так же, как и разногласиями внутри каждой европейской страны. Россия поддерживает, в том числе и путем оказания финансовой помощи, те политические силы, которые относятся к ней наиболее благосклонно, а именно, крайних правых. Брюссель и национальные правительства выражают свою озабоченность по поводу роли Москвы в кампаниях по оказанию влияния и манипулировании информацией, цель которых – ослабить единство ЕС.

Несмотря на разногласия между европейскими странами, санкции в отношении России возобновляются на регулярной основе с 2014 года: похоже, что европейская солидарность и опасения по поводу безопасности

* Перевод с французского выполнила студентка 1 курса магистратуры факультета международных отношений МГИМО МИД России Д. Петляева.

взяли верх даже в таких странах, как Италия и Австрия, где демонстрируется открытость в отношении России и критикуется неэффективность санкций. В этом отношении отнюдь не очевидно, что результаты европейских выборов мая 2019 года, даже если они и изменят соотношение сил в Европейском парламенте, смогут удовлетворить ожидания России относительно смены вектора и снятия санкций.

Поддерживать отношения с Россией

На фоне этой довольно мрачной картины всё же можно заметить некоторые позитивные моменты, которые существуют в сфере экономических отношений: несмотря на санкции, ЕС остается первым торговым партнером России и крупнейшим инвестором. Экспорт российского газа в ЕС бьет все рекорды. В конце 2017 был запущен «Ямал СПГ» – проект французской компании Тоталь и российской компании Новатэк, реализованный с привлечением китайских инвестиций. В отличие от американских, санкции ЕС строго привязаны к выполнению Минских соглашений. Европейские санкции не были «смешаны» с другими вопросами – ведь в таком случае их практически невозможно снять.

Сегодня в России ЕС воспринимается как политическая и социальная анти-модель – в декабре 2018 года Владимир Путин заявил: «Мы же не хотим, как в Париже», намекая на движение «желтых жилетов». Тем не менее, сложно утверждать с уверенностью, в какой степени эти антиевропейские настроения разделяет российское население. Россияне занимают одно из лидирующих мест по количеству запросов на выдачу шенгенских виз, а инвестиции российских элит в европейскую недвижимость и активы – секрет Полишинеля. Несмотря на сегодняшнее состояние политических отношений ЕС стремится развивать связи между гражданскими обществами, в частности – с молодежью. Безвизовый режим, который так долго и безуспешно обсуждали партнеры, в данном случае представлял бы собой настоящий козырь.

В краткосрочной перспективе Россию и ЕС разделяет всё: декларируемые ценности, взгляд на европейскую безопасность, подход к мировому порядку. Отношения также остаются в заложниках внутриевропейской динамики и развития трансатлантических отношений. В марте 2016 года было объявлено о пяти принципах ЕС в отношении России: выполнение Минских соглашений, укрепление отношений с восточными партнерами, повышение устойчивости ЕС в сфере энергетической безопасности, по отношению к гибридным угрозам или стратегической коммуникации, избирательное сотрудничество по вопросам, представляющим интерес для ЕС, необходимость развития отношений с российским гражданским обществом. Эти принципы сочетают взаимозависимость и открытость к сотрудничеству, но одновременно таят в

себе потенциальные сложности и вероятность возникновения напряженности в отношениях. В этом структурным кризисе не остается другого выбора, кроме как вести диалог и искать те сферы сотрудничества, развивать взаимоотношения в которых придется несмотря ни на что. Сам переговорный процесс в конечном итоге имеет такое же важное значение, как и его результаты. Мы видим это на примере Минских договоренностей: даже если и создается впечатление, что их имплементация находится в тупике, они позволяют предотвратить серьезную эскалацию конфликта на Украине и сохраняют канал диалога для обсуждения перспектив на будущее.